



Рис. 1. Длинные волны экономического развития

1. Сажина М.А., Чибриков Г.Г. Экономическая теория. – М.:Инфра-М, 1998. –4 56с.
2. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, "отношенческая" контрактация. – СПб: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.
3. Яковец Ю. Волны Кондратьева и циклическая динамика экономики и войн: теория и будущее // Экономические стратегии. –2005. – №3. – С.6-11.
4. Chandler A.D. The Visible Hand: The Managerial Revolution in American Business. – Cambridge (MA): Belknap, 1977. – 608 p.

5. Ghertman M. Measuring Macroeconomic Transaction Costs – a Comparative Perspective and Possible Policy Implications// www.isnie.org/ISNIE98/Ghertman.doc

6. Wallis J., North D. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870-1970 in Long-term Factors in American Economic Growth. Ed. by Engerman S., Gallman R. – Chicago: The University of Chicago Press, 1986. – pp.95-148.

Статья поступила в редакцию 05.05.2008

Е.А. ГРИЦЕНКО, д.э.н., профессор,
Национальная юридическая академия Украины

КАЧЕСТВО ИНСТИТУТОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Всемирный экономический форум (независимая международная организация) ежегодно составляет рейтинги стран мировой экономики, которые сегодня становятся важными инструментами формирования более совершенной экономической политики и институциональных реформ. В ходе подготовки отчета о глобальной конкурентоспособности страны оцениваются по ряду параметров (качество институтов, технологический уровень, макроэкономическая стабильность, эффективность рынков товаров и услуг, развитие инфраструктуры и ряд других труда). Рассчитывая рейтинг Украины в 2007

году в разрезе составляющих конкурентоспособности, качество институтов оказалось на последнем (115) месте, в то время как в целом страна занимает 73 позицию [1, с.14]. В разряд недостаточно качественных институтов попали, прежде всего, этическое поведение компаний, защита прав собственности, прозрачность принятия правительственных решений, независимость судебной системы, защита прав интеллектуальной собственности, доверие общества к политикам, бремя государственного регулирования, эффективность корпоративного управ-

© Е.А. Гриценко, 2008

ления, фаворитизм в принятии государственных решений, организованная преступность. Мировой опыт свидетельствует, что те страны, которые достигают наиболее высоких экономических показателей, всегда обладают высокоразвитыми институтами. «Развитость институтов является поистине тем золотом, которое не всегда блестит, но без которого, по большому счету, невозможно процветание страны» [1, с.14].

Проблема качества институтов становится чрезвычайно актуальной для стран с инверсионным типом развития, для которых характерным становится противоречие между недостаточностью (несостоятельностью) рыночных механизмов (что диктует необходимость чрезмерного государственного вмешательства) и низким качеством институтов (в силу отсутствия объективного эволюционно-исторического характера их возникновения), что приводит к неэффективности и разбалансированности трансформационных процессов. И хотя сегодня стали появляться работы, в которых специально рассматривается качество институтов как условия проводимых реформ [2], тем не менее «качество институтов в большинстве экономических моделей является экзогенным фактором» [3, с. 57].

Многие авторы рассматривают качество институтов во взаимосвязи с проблемами экономического роста. «Политика стимулирования быстрого роста при постепенном улучшении институтов может вести к успешной модернизации в силу того, что причинная связь между ростом и институтами – двусторонняя. Не только улучшение институтов способствует экономическому росту, но и быстрый рост облегчает совершенствование институтов» [4, с. 19]. В долгосрочной перспективе экономическое развитие в большей степени зависит не от текущих экономических механизмов (характера ценообразования, ставки налога, способов инвестирования), а от качества институтов – формальных и неформальных правил ведения бизнеса, принятия правительственных решений и механизмов, обеспечивающих их соблюдение.

Институциональный аспект исследования сегодня является достаточно актуальным в анализе экономических процессов. Однако в рамках институциональной теории не делается специального акцента на понимании качества институтов, что в большей степени объясняется неоднозначностью и проблематичностью определения самого понятия «институт». Известный институционалист Д.Ходжсон отмечает, что «проблема дефиниции институтов стала предметом многочисленных споров, и полного со-

гласия по этому вопросу до сих пор не достигнуто. Лично я определяю институты в основном как долговечные системы сложившихся и укорененных правил, которые придают структуру социальным взаимодействиям» [5, с.11]. Исследование качества как устойчивого взаимоотношения составных элементов позволяет лучше понять собственную природу институтов и механизмы их реализации. В самом общем виде институты можно определить как коллективные способы координирования поведения людей, позволяющие им упорядочивать свои ожидания и действия. Возникая в процессе закономерного развития общества, институты становятся сознательно или бессознательно закрепленными нормами и правилами, которые, с одной стороны, ограничивают поведение людей, а с другой расширяют возможности их жизнедеятельности. В контексте данного понимания институтов и должен находиться анализ их качества.

Исследование качества институтов может быть осуществлено на основе трех методологических подходов. Во-первых, качество институтов выражает меру объективности процесса, в рамках которого они возникают. Во-вторых, качество отражает характер выполнения институтами соответствующих функций. В-третьих, качество институтов характеризуется достаточностью и достоверностью их внутренних свойств сущностной определенности самого института. Рассмотрим данные подходы более подробно.

Как известно общественное развитие совершается по определенным объективным закономерностям. Постоянно повторяющиеся объективные процессы закрепляются в сознании и поведении людей как обязательный порядок их действий, обеспечивающий им нормальные условия жизнедеятельности. В этом случае институты придают форму и логическую последовательность человеческой деятельности, упорядочивая их мысли и действия. Если поступки, установки людей не соответствуют объективному ходу развития, то это нарушает или разрушает условия их жизнедеятельности. Например, стоимость как объективное экономическое отношение обеспечивает воспроизводство всех необходимых ресурсов в обществе. Ее движение совершается в рамках институционального поля государства, одним из основных элементов которого являются налоги. Если институт налогообложения не адекватен объективным закономерностям движения стоимости, в случае несоответствия налога необходимой мере ее изъятия, то деформируется

весь воспроизводственный процесс. Подобным образом некачественный институт права собственности не может надежно регулировать объективную меру присвоения ресурсов, тем самым у собственника пропадают стимулы к долгосрочному и эффективному использованию активов, результатом чего является сужение горизонта принятия инвестиционных решений, снижение капитализации экономики, темпов и объемом совокупного продукта. Критерием низкого качества институтов в данном случае становится ухудшение основных показателей макроэкономического развития – темпов роста ВВП, индекса инфляции, уровня безработицы, чрезмерный дефицит бюджета, отрицательное сальдо внешнеторгового баланса и т.п. Оценка качества институтов в этом плане осуществляется посредством расчета всемирных индикаторов, к примеру, индексов человеческого развития, глобализации, привлечения иностранных инвестиций и др.

В свете данного подхода к анализу качества институтов актуализируется представления о процессе трансплантации институтов как условия ускорения институциональных реформ. Под трансплантацией институтов понимают их заимствование из более развитой системы и адаптацию в трансформационных условиях. Подобно трансплантации человеческих органов, данный процесс может иметь как положительный, так и отрицательный эффект. Незнание механизмов трансплантации человеческих органов, отсутствие сопутствующей терапии в свою бытность приводило к смерти пациента. Понятно, что более сложный экономический организм требует значительно большего опыта, знаний и затрат. Опыт трансплантации некоторых институтов в Украине не всегда оказывался успешным. Примером тому могут служить земельные аукционы, которые впервые начали проводиться в 2005 году в Харькове и продемонстрировали свою неэффективность. Причиной тому стали, во-первых, их несоответствие реальным объективным закономерностям развития рынка земли, а во-вторых, отсутствие сопутствующих и поддерживающих институтов. Незрелость земельного рынка, несформированность ценовых пропорций не позволили институту земельных аукционов выполнить свое основное предназначение – выявить эффективных собственников данного ограниченного ресурса. Не способствовали этому и отсутствие таких сопутствующих институциональных норм, как открытость информации о продажах, предоставление деклараций о доходах потенциальных инвесторов. Низкое каче-

ство заимствования институтов часто используется для извлечения выгоды определенными субъектами, как это стало, например, с институтом банкротства, который является общеобязательным и эффективно работающим институтом рынка. В наших же условиях этот институт стал инструментом приватизации собственности в интересах определенных бизнес-групп и, как следствие, способом нарушения распределительных процессов. Качество института-трансплантата остается низким, если он не адекватен тем объективным условиям, в рамках которых он только и может существовать. Опасным для развития экономики является не только трансплантация институтов в неподготовленные для него объективные условия, но и запаздывание с оформлением тех институтов, которые уже неформально представлены в стране, как это сложилось, например, с институтом лоббирования в Украине. «Минимальный разрыв между формальными и неформальными нормами социального поведения» [1, с.14]. рассматривается международными организациями как критерии развитости институционального обустройства страны. Лоббизма в странах со «стандартным» набором демократических институтов считается нормальным способом продвижения интересов определенных групп. Существует законодательно разрешенные, официально финансируемые и профессионально оформленные способы лоббизма ассоциаций, групп, корпорации, иностранных субъектов. Только в одном Вашингтоне официально работают 30 тысяч лоббистов (правда, реально их в три раза больше). Система лоббизма в Украине носит весьма распространенный, но кулуарный характер, и имеет весьма развитые характеристики. Так наиболее развитым видом является точечный лоббизм при принятии одноразовых решений кадрового содержания, проведении тендеров, рассмотрении инвестиционных проектов. Широко применяется лоббирование при принятии или отклонении законопроект, предоставлении депутатских запросов, организации встреч с политиками нужного уровня. Относительно каждой лоббистской процедуры уже установлены тарифы и цены. Так самой дорогой лоббистской услугой является принятие нового закона. В зависимости от сложности прохождения цена такой услуги составляет от 200 до 400 тыс. долл. Самым дешевым является предоставление депутатского запроса (от 5 до 10 тыс. долл.) [6, с.11]. Формально не институционализированный лоббизм сращивается со взяточничеством и коррупцией, что значительно снижает качество

институтов контроля над государством и бюрократией.

Для понимания качества институтов важную роль играет широко используемое в институциональной теории понятие «зависимость от предшествующего развития» [7, с.119]. В широком смысле под данным явлением можно понимать эволюцию институтов под воздействием малых приращений в изменениях привычек, стереотипов, традиций. Зависимость институциональных изменений от путей движения истории имеет серьезное значение, – подчеркивает Д.Норт. Мы не можем понять сегодняшние варианты выбора (и определить их при моделировании функционирования экономики), если не проследим поступательного развития институтов [7, с.119]. В конечном счете последовательные изменения способствуют возникновению того института, который оказался более эффективным в сравнении с другими. В узком значении суть зависимости от предшествующего развития заключается в том, что в процессе исторического развития совокупность определенных незначительных событий или случайных обстоятельств приводят к установлению такого института, расширение которого диктует только один образ поведения, при этом его эффективность оказывается ниже альтернативного варианта. Такое состояние институционального развития получило название «блокировки» или «институциональной ловушки». И в том, и в другом случае речь идет о функционировании институтов низкого качества. Предпосылками такого эффекта могут выступать, во-первых, наличие нескольких вариантов развития, результаты функционирования которых остаются в одинаковой степени неопределенными, что не дает возможности сделать правильный выбор. К примеру, ни один из способов приватизации в Украине не имел четко описываемых последствий, что способствовало закреплению не самых эффективных институтов частной собственности. Во-вторых, высокие транзакционные затраты создания нового института, способов его сохранения и защиты замедляют его внедрение в соответствующую среду, примером чего может выступать институт регистрации прав на объекты недвижимости, возникновение которого значительно отстало от объективной потребности в нем. В-третьих, отсутствие адаптивных ожиданий увеличивает неуверенность в дальнейшем эффективном расширении сферы деятельности нового института. Например, становление института земельной собственности для определенных слоев населения не предвещает ничего хороше-

го, тем самым блокируется его закрепление. Однако, по словам Д.Норта, было бы ошибочным считать, что успешные пути институциональных изменения могут меняться на противоположные под воздействием незначительных событий, или ошибок. В общем виде функционирование экономики определяется природой ее институциональной основы (ее способностью приводить к увеличению прибыли), которая складывается из комплекса взаимозависимых правил и неофициальных ограничений. Отдельные специфические изменения официальных или неофициальных ограничений, безусловно могут изменить историю, но неспособны повернуть ее ход назад [7, с.129]. В рамках теоретических представлений об институциональных ловушках проводится анализ таких явлений, как бартер, неплатежи, коррупция, теневая экономика. Типичными институциональными ловушками исторического развития Украины являются воровство и взяточничество. Столетняя история этического и экономического пренебрежения к собственности в условиях крепостничества и господства государственной (а по сути ничейной) собственности закрепили воровство как экономный способ присвоения материальных благ, который глубоко укоренился в качестве стереотипа нормального поведения. Институт воровства еще слабо анализируется в экономической литературе, что, в определенной мере, тормозит выработку механизмов выхода из этой институциональной ловушки. Столь же актуальным для нашей страны является преодоление институциональной ловушки взяточничества, которое сегодня стало стабильным институтом координации принятия решений на всех уровнях общественной жизни [8, с.129].

Второй методологический подход к анализу качества институтов – адекватность их функций внутренней природе – дополняет предыдущий аспект. Функциональный анализ исследования качества институтов предполагает рассмотрение характера их воздействия и последствий в той сфере экономической жизни, в которой они действуют. Основные функции институтов определены их внутренней структурой, которая включает в себя коллективный контроль поведения индивидов, ограничение их действий и расширение индивидуальных возможностей. Основное предназначение институтов: интегрировать индивидов в определенные социальные группы, обеспечивать воспроизводство образцов их жизнедеятельности, регулировать общий ход социализации и контролировать отклоняющееся поведения. Свое

предназначение институты выполняют с помощью таких функций, как снижение уровня неопределенности внешней среды, экономия затрат времени на принятие и реализацию решений, координация совместных усилий.

Обобщая и накапливая опыт совместной жизнедеятельности, экономические институты становятся информационным инструментом поведения индивидов, с помощью которого уменьшается асимметричность информации и снижается уровень неопределенности хозяйственной жизни. Качество институтов в этом аспекте определяется тем, насколько субъекты овладели знанием и пониманием тех правил и норм, использование которых необходимо им для достижения поставленных целей. Это во многом зависит от количества и содержания самих норм (прежде всего формальных). Большое количество официально регламентируемых, неясно изложенных, часто меняющихся, и противоречащих одна другой норм, существенно снижают качество институтов во всех сферах деятельности экономических субъектов. Профессиональное обучение существенно улучшает качество институтов, поскольку снижает затраты на овладение ими, способствует быстрому и широкому распространению в сфере применения, и в конечном счете стимулирует инновационное развитие существующих норм.

Координационный эффект институтов достигается в случае, если большинство людей соблюдают существующие правила. «Сами по себе институты только тогда имеют значение в исторической эволюции хозяйственных порядков, когда их сигналам следуют значительные количества индивидов, включенных в социальные экономические отношения» [3, с. 61]. Признаком низкого качества института является масштабность и степень отклоняющегося поведения. Большое количество случаев уклонения от уплаты налогов, разнообразие механизмов их сокрытия (сегодня это почти 200 способов) – одно из проявлений низкого качества института налогообложения. Точно также как огромное количество рейдерских операций (более 3000 предприятий подверглось за последние годы рейдерским атакам) свидетельствует о низком качестве института спецификации прав собственности в процессе приватизации. Оценка качества институтов при данном методологическом подходе основана на квантификации (количественном учете) отклонений от той или иной институциональной нормы, к примеру, количество преступлений, совершенных против собственности, удельный вес тене-

вой экономики, масштабы отмывания денег и тому подобное. Качество институтов в этом плане хорошо оцениваются с помощью таких рейтингов, как глобальная конкурентоспособность (разрабатывается подразделением Международного института развития управления), экономической свободы (составляется The Heritage Foundation).

Наиболее важный подход к анализу качества институтов связан с доказательствами достаточности и достоверности их внутренних свойств сущностной определенности самого института. Речь идет о том, что качество – это сущностная определенность вещи, отражающая устойчивое взаимоотношение ее элементов и характеризующая специфику вещи. Сущностная определенность института характеризуется тем, что он является клеточкой социального капитала, который «детерминирует специфические ограничения и предпочтения формального и неформального характера, обеспечивающие взаимодействие хозяйственных субъектов за счет включения в анализ методологических принципов доверия, обязательности и санкций» [3, с.60]. Другими словами социальный капитал – это совокупность опредмеченных и неопредмеченных социальных взаимодействий, приносящих выгоду и создающих преимущества, как отдельному субъекту, так и социуму в целом. Подобно другим видам капитала, социальный капитал обеспечивает реализацию определенных интересов, достичь которых при его отсутствии невозможно. Социальный капитал создается в процессе его институционализации, когда происходит установление определенного типа экономического порядка, в пределах которого каждый субъект приобретает институционально-экономический статус, включающий его в систему организационных и мотивационных связей. Структура социального капитала формируется «группами интересов» (М.Олсон), преследующих как специальные, так и всеобщие интересы. «Под группами специальных интересов обычно понимают совокупность агентов, которые характеризуются совпадением экономических интересов, и на которых действуют избирательные стимулы для производства совместного коллективного блага» [3, с.61]. Группы специального интереса ищут возможность извлекать институциональную ренту благодаря занимаемым позициям. Они создают группы лоббирования, формируют олигархические и монополистические группировки, участвующие в перераспределении ресурсов. Группы специального интереса разрушают устойчивость хозяйственных связей, что приводит к

атрофии и перерождению института, путем снижения доверия к нему, обязательности его исполнения и ответственности за последствия его функционирования. Институты, в рамках которого начинают действовать группы специального интереса, попадают в «институциональную ловушку», которая сознательно ими воспроизводится и поддерживается. Увеличение числа групп со специфическими интересами отрицательно сказывается на качестве институтов. Критерием качества институтов в этом случае становится отношение людей к тому или иному институту, а также их субъективные восприятия характера их функционирования. Это учитывается при проведении различными организациями гражданских мониторингов, опросов бизнесменов, политиков и др. Наиболее известным в этом плане является индекс восприятия коррупции, который представляет международное негосударственное и некоммерческое движение Transparency International. С этой же целью в Украине создан проект «Содействие активному участию граждан в противодействии коррупции», исследование которого проходит путем опроса индивидов относительно их доверия к власти, реального опыта столкновения с проявлением коррупции, ответственности за ее распространение, реагирования на нее, желая ее преодолеть. Т.е. всех тех элементов, которые отражают внутреннее качество институтов.

Таким образом, проблема качества институтов лежит в плоскости методологии исследования внутренней природы института и характера его воздействия на внешнюю среду. Экономическое развитие обусловлено не просто функционированием того или иного института, а, прежде всего, его качественными характеристиками. Особенности методологических подходов к исследованию качества институтов

отражают три уровня представления институтов в окружающей среде. Это позволяет разработать систему оценки, которая будет критерием качества функционирования институтов.

Литература

1. Мировые индексы и рейтинги// Зеркало недели. – 2007. – № 42-43. (671-672), 10 ноября 2007 г.
2. Карташов Г. Экономический рост и качество институтов ресурсоориентированных стран/ Предпринт BSP/2006/82. – М.: Российская экономическая школа, 2006. – 62 с.
3. Вольчик В., Бережной И. Группы интересов и качество экономических институтов. // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – № 2. – Том 5. – 2007. – С.56-66.
4. Полтерович В. Стратегия модернизации, институты и коалиции//Вопросы экономики. – 2008. – №4. – С.4-24.
5. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 464.
6. Не подмажешь – не поедешь...//Голос Украины. – № 122 (4372).– 2 июля 2008 года.– С.11.
7. Норт Д. Институції, інституційна зміна та функціонування економіки/ Пер. С англ. – К.: основи, 2000. – 198 с.
8. Гриценко А.А., Гриценко Е.А. «Взяточничество как институциональный комплекс»// Стратегія екон. розвитку України: Наук. зб. КНЕУ. – 2005. – Вип. 4. – С. 37-45.

Статья поступила в редакцию 24.06.2008

Ю.А. ФОМИНА, к.э.н.

Омский государственный университет путей сообщения

ТРАДИЦИОННЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ – ОБЪЕДИНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

В данной статье проводится сравнительный анализ и объединение методологических позиций традиционного институционализма (старого и эволюционного институционализма) и неоинституционализма. Объединение методологических позиций проводится на основе общего системного подхода.

Институциональная теория неоднородна

и состоит из множества направлений. Но есть два основных методологических направления – “старый” институционализм и неоинституционализм, которые во многом противостоят друг другу. Оба направления подвержены критике. Традиционный “старый” институциона-

© Ю.А. Фомина, 2008